

С

На правах рукописи

Лобода Оксана Витальевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА
В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

Специальность 22.00.04 - Социальная структура, социальные институты
и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Хабаровск -2005

Диссертация выполнена во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса.

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор
Шинковский Михаил Юрьевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор
Смирнов Борис Викторович

кандидат социологических наук
Теличева Елена Геннадьевна

Ведущая организация:

Институт комплексного анализа
региональных проблем ДВО РАН

Зашита состоится 17 мая 2005 г. в 16 часов на заседании регионального диссертационного совета ДМ 212.294.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук при Хабаровском государственном техническом университете по адресу: 680035, Хабаровск, ул. Тихookeанская, 136, ауд. 315-л.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Хабаровского государственного технического университета.

Автореферат разослан «15» апреля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лях П.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Сегодня Россия переживает период стремительных трансформаций, связанных с коренным реформированием всего общества, всей системы общественных отношений. Страна находится в уже длительном транзитном состоянии, в котором изменения социально-экономической и политической системы современного российского общества способствуют активизации процессов переструктурирования социальных объектов, реконфигурации социальных институтов и формированию его новой социальной структуры.

Процесс становления новой социальной структуры российского общества сопровождается противоречивыми, зачастую негативными моментами, оказывающими существенное влияние на всю социальную жизнь общества. Сегодня все более реально осознается угроза социального распада, прогрессирующего кризиса социума и деградации социальных структур, в особенности в регионах, где социальный кризис принял во многом своеобразные формы.

Одной из особенностей современного социального кризиса, связанного с транзитными процессами в современной России, является процесс маргинализации общества. Более того, ряд исследователей сегодня обращают внимание на интенсификацию процессов маргинализации, на образование большого количества переходных и периферийных социальных групп. Вследствие этого происходит изменение социальной структуры российского общества в сторону увеличения маргинального сегмента, изучение которого является актуальным с точки зрения исследования трансформирующегося общества и социальных явлений, сопровождающих этот процесс¹.

Российские социологи единодушно указывают на то, что данные процессы выражаются наиболее ярко в тех регионах, исторические процессы развития которых так или иначе были связаны с высокой социодинамикой². В силу этого для понимания процессов социального развития в стране в целом, закономерностей развития регионов в частности представляется необходимым проанализировать таковые на материалах конкретных регионов. Вне всякого сомнения, к этой группе регионов относится и Приморский край. Без понимания такого рода региональной специфики невозможно построить сколько-то грамотную долгосрочную социальную политику в регионах, социальное государство в целом.

¹ Маргинальность в современной России: Коллективная монография / Е. С. Балабанова и др. – М., 2000. – 208 с.

² Попова И. П. Новые маргинальные группы в российском обществе: (Георетические аспекты исследования) // Социологические исследования. – 1999. – № 7. – С. 62–71; Прок В. М. Причины формирования миграционных установок как фактор маргинализации населения севера Тюменской области // Правовые и социально-экономические проблемы нефтегазового региона. – Тюмень, 1997. Вып. 1. – С. 136–139; Региональные проблемы социальной мобильности / Отв. ред. Ф. Г. Филиппов. – М., 1991; Семечкин Н. И. Факторы маргинальности в социальной структуре населения Дальневосточного региона // Проблемы социальной адаптации различных групп населения в современных условиях. – Владивосток, 2000. – С. 40–43.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования социальной структуры и стратификации в российской социологической науке примечательны в нескольких отношениях.

С конца 60-х гг. XIX в. в России проблематика классов и сословий составляла ядро общесоциологического развития. Уже тогда появились работы о роли «производительных классов» в экономической жизни России, источниках их пополнения, внутриклассовых различиях, бытовых особенностях жизни¹. В основе исследований лежала попытка построения модели социально - экономической структуры общества, представляющей в виде пирамиды, где каждый из трех обозначенных слоев анализировался в двух срезах - социально-профессиональном и интеллектуальном².

После Октябрьской революции марксистская концепция в исследовании социальной структуры общества постепенно вытеснила все остальные. Марксисты, исходя из принципа разделения общества на эксплуататорские классы и эксплуатируемые, выделяли в качестве главного фактора социальной дифференциации собственность на средства производства, представляя социальную структуру не иначе как отношения между экономическими классами. Формула социальной структуры - два класса (рабочие и крестьяне) плюс прослойка интеллигенции - становится неприкасаемой и смешивается лишь установками о сближении классов, становлении социальной однородности социалистического общества; внутригрупповые расслоения игнорируются. Объективные исследования социального расслоения становятся невозможными.

С конца 80-х гг. XX в. складывается преимущественно новая парадигма изучения социального расслоения: многомерный, иерархический подход, использующий такие критерии, как позиция во властной структуре, в сфере занятости, доход, а также формирование групповых самоидентификаций. Традиционный для советского периода марксистский подход оказался неприемлемым в новых условиях. Возникшая в результате полемики стратификационная теория (М. Вебер, П. Сорокин) становится как нельзя кстати. В отличие от «распределительной» теории В. Чернова, М. Туган-Барановского, где классообразующим признаком выступал доход, его виды и размер, в противовес «организационной» теории (А. Богданов, В. Шулятиков), которая акцентировала внимание на роли в общественной организации труда, «стратификационная» теория в основу классов полагала несколько статусных признаков: профессиональный, имущественный, правовой и множество дополнительных черт (сходство образа жизни, убеждений, вкусов)³. Одними из первых отечественных ученых, кто стал использовать стратификационный подход, были Ю. В. Арутюнян,

¹ Социология в России / Под ред. В. А. Ядова. – М., 1996. – С. 260–264.

² Там же. С. 262–263.

³ См. подробнее: Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М., 1995. – 417 с.

Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, О. И. Шкаратан и В. В. Радаев, Т. И. Заславская, Р. В. Рыбкина, З. Т. Голенкова и др.¹

Всех их объединяет констатация сложившегося в России социального неравенства в виде глубочайшей поляризации, при этом на верхних этажах социальной структуры расположились крайне малочисленные элитные и субэлитные группы, а основная масса населения заполняет низшие слои.

В публикациях начала 90-х гг., укрупнив в соответствии с полученными критериями значимости проведенную группировку общества, Т. И. Заславская обосновала выделение уже четырех основных групп, причем должностное положение в этой системе стратификации доминировало над квалификационно-профессиональным, а ведомственная принадлежность места работы – над интеллектуальным содержанием труда².

На принципиально иных, на первый взгляд, теоретических посылках строилась концепция социальной структуры советского общества на рубеже 80-90-х гг., предложенная О. И. Шкаратаном и В. В. Радаевым. Их концепция являлась развитием, с одной стороны, идеи о неклассовом характере обществ советского типа. С другой стороны, О. И. Шкаратан и В. В. Радаев отталкивались от позиций советского экономиста Я. А. Кронрода, отмечавшего, что в СССР при формальном равенстве отношений собственности существует неравенство по их использованию в сферах производства, распределения, обмена и потребления³.

Аксиомой признавалось утверждение, в соответствии с которым невозможно понять, как меняется социальная структура России в ходе реформ, если не знать, что она представляла собой перед их началом. Эта проблема была всесторонне раскрыта в работах Л. А. Гордона, Т. И. Заславской, Э. В. Клопова, Е. А. Аврамовой, О. И. Шкарата, В. И. Ильина, С. Андреева

¹ Голенкова З. Т. Трансформация социальной структуры российского общества // Общество и экономика. – 1995. – № 9; Гордон Л. А., Клопов Э. В. Социальные эффекты и структура безработицы в России // Социологические исследования. – 2000. – № 1. – С. 24–33; Заславская Т. И. Социальная структура российского общества // Общественные науки и современность. – 1997. – № 22. – С. 5–23; Социальная структура и стратификация в условиях формирования гражданского общества в России / Отв. ред. З. Т. Голенкова. – М., 1995. – 12 с.; Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. – М., 1996. – 297 с.; Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения СССР. – М., 1971. – 173 с.

² Заславская Т. Н. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – С. 5–23.

³ Кронрод Я. А. Законы политической экономии социализма. – М., 1966. – 174 с.

и ряда других социологов, чьи работы по этой тематике стали уже классическими¹.

Однако остается открытым вопрос о выборе критериев, положенных в основу стратификации. Количественное и качественное изменение объективных и субъективных показателей очень важно, т. к. такие «одномерные» срезы имеют большое значение при исследовании конкретных процессов дифференциации и неравенства. Традиционные же объективные критерии (доход, уровень образования, должность) не всегда дают объективную картину стратификации в трансформирующемся обществе, т. к. реальные процессы, особенно связанные с получением доходов, сознательно искажаются: наблюдается массовое уклонение от уплаты налогов с дополнительных заработков, скрытие доходов, низкие зарплаты на наиболее престижных государственных должностях, что существенно влияет на изучение действительной статусной иерархии. Тогда в качестве дополнительных критериев используется самооценка социального и материального положения, социальное самочувствие индивидов, т. к. субъективное восприятие индивидом и группой своего положения в иерархии общественной жизни весьма важно.

Не случайно поэтому работы российских исследователей, в которых описывается социальная структура современной России и особенности идущих в ней процессов социальной мобильности, очень самобытны. Каждый из них, в соответствии с выбранными ими критериями стратификации, видит эту структуру по-разному.

Более мягкий подход, идущий в целом в духе марксистских и неомарксистских традиций стратификации, предлагает Л. А. Беляева. Хотя за основу своей концепции социальной структуры российского общества Л. А. Беляева принимает отношения собственности, она также подчеркивает резкое возрастание роли доходов в реальной стратификации².

Наконец, особым подходом к проблемам социальной структуры современной России выступают попытки ряда социологов охарактеризовать её через сосуществование социальных групп с различными стилями жизни. Наи-

¹ Арутюнян Ю. В. О социальной структуре общества постсоветской России // Социологические исследования. – 2002. – № 9. – С. 34–46; Аврамова Е. А., Дискин И. Социальная трансформация и элиты // Общественные науки и современность. – 1994. – № 3. – С. 17–29; Попова М. Б. Социальная дифференциация и бедность населения. – М., 1998. – 186 с.; Голенкова З. Т. Социальное расслоение и социальная мобильность. – М., 1999. – 317 с.; Никифоров Л. В. Смешанное общество: российский вариант. – М., 1999. – 248 с.; Гордон Л. А. Потери и обретения в России 90-х. – М., 2000. – 194 с.; Голенкова З. Т. Трансформация социальной структуры российского общества. – М., 2000. – 312 с.; Рыбкина Р. В. Драма перемен. – М., 2001. – 253 с.; Тихонова Н. Е. Факторы социальной стратификации перехода к рынку. – М., 1999. – 143 с.; Косалс Л. Я. Социология перехода к рынку в России. – М., 1998. – 320 с.; Ильин В. И. Социальная стратификация. – Сыктывкар, 1991. – С. 202–204; Андреев С. Структура власти и задачи общества // Нева. – 1989. – № 1. – С. 23–37.

² Беляева Л. А. Российское общество в преддверии рынка: тревоги, ожидания, надежды // Мир России. – 1992. – № 1. – С. 41.

более полное теоретическое обоснование такого подхода представлено в работах Л. Г. Ионина, А. М. Демидова, Н. И. Лапина, В. Ильина и т. д¹.

Вместе с тем, несмотря на большое количество работ, посвященных анализу общероссийских тенденций трансформации социальной структуры страны, количество исследований, посвященных региональной специфике этой трансформации, сравнительно невелико. Исследования в этом направлении были начаты новосибирской экономико-социологической школой с начала 70-х гг. и проводились под руководством и при непосредственном участии Т. И. Заславской. Развитие этих исследований характеризовалось последовательным движением от изучения в основном статических состояний объектов - к анализу их динамики, от исследований преимущественно эмпирических - к разработке теоретико-методологических вопросов, от проблем развития одного из секторов общества - аграрного - к функционированию общества в целом. При этом акценты все более смешались от изучения структурных характеристик к выявлению механизмов развития социально-территориальной структуры. Термин «социально-региональная структура» был введен Т. И. Заславской в конце 80-х гг. В дальнейшем проблемам взаимодействия элементов социальной структуры в региональном преломлении уделяли внимание такие исследователи, как А. Я. Троцковский, Е. Е. Горяченко, Р. В. Рывкина и др.².

Что касается Приморского края, то комплексной оценки процессов трансформации социальной структуры населения не проводилось. Дальневосточные исследователи уделяли внимание лишь тем или иным проблемам социодинамики в крае. Е. Н. Чернолуцкая посвятила ряд работ проблемам формирования социальной структуры населения в 40-80-е гг.³. В рамках классового подхода в ее работах описываются специфика формирования трудовых ресурсов населения края, а также качественные и количественные характеристики основных составляющих социальной структуры: рабочих, крестьян и интеллигенции. Проблемам формирования и адаптации этнических групп, изучению миграционных потоков и их влиянию на состояние рынка труда, а также геополитической ситуации в Приморье посвящены работы А. С. Ващук, Н. И. Шашкова, Д. Вишневского, Е. Мотрич, В. Л. Ларина, Г. Б. Дудь-

¹ См., например, Ионин Л. Г. Культура и социальная структура // Социологические исследования. – 1996. – № 2.

² См.: Троцковский А. Я. Социально-экономическое развитие села в условиях урбанизации. – Новосибирск, 1985. – 250 с.; Заславская Т. И. Теоретические вопросы исследования социально-территориальной структуры советского общества // Социально-территориальная структура города и села: (Опыт типологического анализа) / СО АН СССР; ИЭиОПП. – Новосибирск, 1982. – С. 7; Горяченко Е. Е. Статья в сб. Социально-территориальная структура города и села: (Опыт типологического анализа); Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни: Очерки теории. – Новосибирск, 1991. – 448 с.

³ Борчанинова В. Е., Чернолуцкая Е. Н. Формирование населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке СССР (40–60-е гг.). – Владивосток, 1991. – 83 с.; Чернолуцкая Е. Н. Формирование социальной структуры населения Дальнего Востока (60–80-е гг.). – Владивосток, 1993. – 74 с.

ченко, Н. И. Семечкина, С. Н. Мельник и др.¹. Течение демографических процессов, их анализ и прогноз содержатся в работах З. И. Сидоркиной, Е. М. Иванова, П. Ф. Кику, Т. А. Крупы и др.²

Подобное состояние изученности проблемы делает еще более актуальной тему данного диссертационного исследования и определяет его цель и исследовательские задачи.

Целью исследования стал анализ трансформации социальной структуры населения Приморского края на фоне и в соотношении к трансформации такой структуры в Российской Федерации.

Цель исследования определила круг конкретных **исследовательских задач**, решаемых автором для ее достижения, а именно:

- определить факторы, влияющие на процесс трансформации социальной структуры населения Приморского края;
- выявить взаимосвязь процесса социально-экономических реформ и социальных трансформаций в транзитный период;
- показать причины трансформаций социальной структуры края;
- провести анализ социальных процессов в Приморском крае;
- охарактеризовать качественные и количественные изменения в структуре населения края;
- определить региональную специфику причин социальных трансформаций в крае;
- выявить основные маргинальные группы в Приморском крае, дать их социальную характеристику;

¹ Шашков Н. И. Приморье в конце двух веков. – Владивосток, 1996. – 156 с.; Вишневский Д., Мотрич Е. Миграционные процессы на Дальнем Востоке России (80–90-е гг.) // Перспективы Дальневосточного региона: население, миграции, рынки труда. – М., 1999. – С. 7; Мельник С. Н. Социологический анализ маргинальности в социальной структуре современного российского общества: Дис. ... канд. социол. наук. – Владивосток, 2003. – 202 с.; Ващук А. С., Чернолуцкая Е. Н., Королева В. А., Дудченко Г. Б., Герасимова Л. А. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. – Владивосток, 2002; Ващук А. С., Дудченко Г. Б. Китайская миграция в контексте социально-экономической ситуации в России в 90-е годы XX в. // Гуманитарные и социально-экономические аспекты обучения и воспитания кадров военно-морского флота: Сб. науч. ст. – Владивосток, 2000. Вып. 4. – С. 126–134; Семечкин Н. И. Факторы маргинальности в социальной структуре населения ДВ региона // Проблемы социальной адаптации различных групп населения в современных условиях. – Владивосток, 2000.

² Сидоркина З. И. Социально-экономические факторы изменения демографических процессов в Приморском крае // География и природные ресурсы. – 2001. – № 2. – С. 27–41; Сидоркина З. И. Демографические процессы и демографическая политика на российском Дальнем Востоке. – Владивосток, 1997; Здоровье населения Приморского края / Под ред. Е. М. Иванова. – Владивосток, 1997; Кику П. Ф., Дегтярева Н. Е., Криворучко Е. Н., Маркина Т. Н. Демографические аспекты здоровья населения Приморского края // Здоровье населения Приморского края: Сб. науч. тр. / ИМКВЛ СО РАМН. – Владивосток, 1997. – С. 102–113; Крупа Т. А. Формирование региональной семейно-демографической политики в условиях демографического кризиса (на материалах Приморского края): Автореф. дис. ... канд социол. наук. – Владивосток, 2002.

- определить специфику процесса маргинализации населения края.

Круг указанных задач определил **предмет исследования**, которым стала социальная структура РФ и ее изменения в региональном преломлении.

Объектом исследования являются социально-профессиональные группы Приморского края в составе его социальной структуры в период коренного реформирования современного российского общества.

Теоретико-методологическая основа исследования определяется, с одной стороны, характером его целей и задач, а с другой - конкретным подходом и научной позицией автора. В качестве определяющей формулировки под социальной структурой автором понимается совокупность определенных классов (групп) и их взаимоотношений, а социальная группа - как относительно стабильная совокупность, объединенная общностью функций, интересов и целей деятельности¹. Социальная структура, в свою очередь, рассматриваемая в широком смысле слова, включает в себя различные виды структур и представляет собой объективное деление общества по различным, жизненно важным признакам. Наиболее важными разрезами этой структуры в широком смысле слова являются социально-классовая, социально-профессиональная, социально-демографическая, этническая, поселенческая и т. д.

Понять социальную структуру современного российского общества и тенденции её изменения невозможно, не учитывая, что в последние годы в России одновременно идут сразу несколько процессов, кардинально меняющих её стратификационную систему и влияющих на формирование основных социальных групп. При этом развитие каждого из этих процессов существенно меняет акценты в расстановке социальных сил, интенсифицирует возникновение новых социальных групп и слоев, вызывает качественные изменения в социальной структуре общества в целом. Таким образом, идет не просто возникновение новых социальных групп, очень сложно идентифицируемых по формальным социопрофессиональным критериям, и даже критерию наличия собственности. Меняются критерии стратификации и само её системное основание. Однако в этом процессе постепенного вытеснения сословной структуры и замены её классовой с каждым годом всё более отчетливо наблюдаются определенные закономерности, водораздел в формирующейся социальной структуре нового российского общества в отношении массовых групп проходит сегодня не столько по признакам социально-профессионального, квалификационного или отраслевого характера, сколько по степени включенности в новые экономические отношения и структуры, находящей свое прямое отражение в уровне доходов. При этом одновременно возникают массовые социальные группы, адаптированные к реформам, происходит становление качественно нового массового типа социального субъекта, соответствующего по своим профессиональным и личностным качествам требованиям, предъявляемым в рыночной экономике.

¹ Большой толковый социологический словарь. Т. 1: Пер. с англ. – М., 1999. – С. 256.

Это означает складывание параллельно с традиционной для России сословной социальной структурой (сохраняющейся в рамках госсектора) также зачатков новой, классовой структуры, которая характерна для индустриальных обществ западного типа. Причем если для вновь возникшего частного сектора при занятии определенной статусной позиции решающими оказываются характеристики, связанные с «рыночной» ситуацией человека (включая не только наличие собственности, но и особенности его рабочей силы - от квалификации до здоровья), то для госсектора по-прежнему решающее значение имеет властный ресурс и корпоративная принадлежность. Приватизированные предприятия, очевидно в силу определенной инерционности сознания и социальных отношений, прымкают в этом отношении скорее к государственному, чем частному сектору. Все исследователи, отмечающие решающую роль материального благосостояния среди критерии стратификации, анализировали социальную стратификацию как многомерный процесс и замеряли характеристики различных видов ресурсов, находящихся в распоряжении социальных групп и отдельных индивидов. Уровень материального благосостояния в работах российских социологов измерялся по-разному: как уровень душевого дохода, как самооценка респондентами своего материального положения, как определенный набор потребительской корзины, через специальный индекс материального благосостояния и т. д. Тем не менее, вопрос об измерителях уровня материального благосостояния всё ещё остается открытым.

Помимо этих, определяющих, методологических принципов, в диссертационном исследовании автор использовал и более частные методики, а именно: исторический подход, который позволяет провести анализ истоков становления проблемы; функциональный подход к объекту и предмету исследования; стратификационный подход, который позволяет проводить социологический анализ социальной структуры общества.

Эмпирическую базу исследования составили официальные данные, публикуемые Госкомстата Российской Федерации и Приморским краевым комитетом государственной статистики, о современной ситуации на рынке труда, о численности безработных и мигрантов, о численности различных групп населения, о социальных и экономических показателях развития Дальневосточного региона и Приморского края, а также материалы, посвященные течению социальных процессов в Приморье: исследования Центра социально-политических процессов ИИАиЭ ДВО РАН, Общественного аналитического фонда содействия реализации миграционной политики в Приморском крае и др. Существенную эмпирическую информацию дали: материалы международных, общероссийских, региональных научных и научно-практических конференций, «круглых столов», научных дискуссий; законодательные акты Российской Федерации; информационные резервы системы «Интернет».

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной академической традиции была исследована социальная структура Приморского края в рамках парадигмы кардинального изменения вектора развития как общества в целом, так и его региональной компоненты в виде

концептуально-теоретического анализа. При этом сформулирована авторская концепция социально-поведенческой маргинальности, определены и описаны ее различные типы.

Также в работе определены теоретические предпосылки исследования связи между проявлениями маргинального сознания и поведения индивидов и социальными процессами в Приморском крае.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В результате структурных изменений в промышленно-хозяйственном комплексе территории идет процесс формирования новой социально-профессиональной структуры населения Приморского края.

2. На фоне общего ухудшения качества жизни, потери социальных позиций имевшимися социально-профессиональными группами произошло усиление роли и значения вновь формирующихся социальных групп в социально-экономических процессах в крае: представителей частного бизнеса, безработных и лиц, работающих в режиме неполной занятости, эмигрантов.

3. Наблюдается процесс замещения традиционных национальных групп представителями из дальнего и ближнего зарубежья, существует тенденция вытеснения упомянутых групп из системы социально-экономических отношений.

4. Происходит резкое усиление маргинального сегмента под воздействием региональной специфики формирования и развития социальной структуры территории.

Практическая значимость. Результаты данного диссертационного исследования могут быть использованы:

- для разработки социальных программ развития Приморского края;
- для подготовки проектов региональных законов и рекомендаций по федеральным законам;
- при подготовке программ развития региона в целом в рамках единой государственной региональной политики;
- при формировании внешнеэкономических связей региона и страны в целом со странами АТР;
- для создания программы развития трудовых ресурсов в крае;
- при выработке общей политики регулирования внешних и внутренних миграционных потоков.

Апробация работы. Основное содержание работы отражено в 7 публикациях общим объемом 3 печ. л., а также в докладах автора на региональных и международных конференциях:

- 1) I международной конференции «Политологическое образование в России» (Владивосток, ДВГУ, 2001);
- 2) IV международной конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей (Владивосток, ВГУЭС, 2002);
- 3) V международной конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей (Владивосток, ВГУЭС, 2003);

4) VI международной конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей (Владивосток, ВГУЭС, 2004).

Практическое воплощение материалы исследования нашли во время работы автора при консультировании работников Комитета по социальной политике и защите прав граждан Законодательного Собрания Приморского края. Кроме того, они были использованы при разработке ряда учебных дисциплин для специалистов в области государственного и муниципального управления.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации 198 с.

В введении обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее научной разработанности, определены цель, задачи, объект и предмет диссертационной работы, определена научная новизна и практическая значимость данного исследования.

В первой главе «Экономические реформы как фактор изменения социальной структуры населения российского общества» рассматриваются преобразования в сфере экономики, как основополагающие в процессе социальной трансформации, затронувшей российское общество в конце ХХ в.

В первом параграфе главы проанализирован процесс принятия и реализации государственной политики реформирования экономики в конце прошлого столетия. Определены основные изменения в структуре промышленного производства и непроизводственной сфере, а также связанные с этим процессы социодинамики.

После многолетней стагнации в СССР разразился экономический и политический кризис: падение производства, ухудшение снабжения, острые межнациональные столкновения, все это усилило нестабильность и поставило под угрозу безопасность государства в целом. Попытки комплексного реформирования экономики на базе специальных экономических программ привели к тому, что в самом конце 80-х гг. аренда и кооперация стали рассматриваться как существенный элемент радикальной экономической реформы. Фактически признавалось право частной собственности, допускалось наличие в собственности граждан и негосударственных юридических лиц средств производства, ценных бумаг и иных материальных и нематериальных объектов и прав, приносящих доход - декларативно, но все три формы собственности - собственность граждан, коллективная (включая акционерную) и государственная - были объявлены равными с точки зрения закона.

Приватизация же как основа формирования частной собственности и предпринимательских отношений явилась важнейшим компонентом становления рыночной экономики. Она предполагала формирование новой социальной структуры и производственных отношений и именно поэтому была централь-

ным звеном экономической реформы в России. В социологической науке устоялась периодизация конкретных этапов развития приватизации в России: до июля 1991 г., когда был принят закон о приватизации, но отсутствовал четкий механизм ее реализации; с июля по декабрь 1991 г., когда, несмотря на наличие формальной законодательной базы, процесс реализации программы приобрел более неуправляемый и коррумпированный характер; с конца 1991 г. - начала 1992 г., когда вступили в силу основные нормативные документы и был начат массовый прием заявок на приватизацию в соответствующих комитетах.

Процессы приватизации радикально трансформировали экономические отношения собственности. Вместо монолитной государственной собственности появились многообразные ее формы. Происходящий в связи с этим спад промышленного производства, кризисная социально-экономическая ситуация явились причиной снижения численности населения, занятого в экономике страны. Наблюдался процесс перераспределения трудовых ресурсов по сферам занятости и формам собственности. Характерной особенностью процессов социального расслоения в этот период являлись их чрезвычайная быстрота и биполярная направленность. В регионах эти тенденции приобрели свою совершенно уникальную специфику.

Во втором параграфе оценивается ход экономической реформы с момента принятия правительственный программы разгосударствления собственности в региональном преломлении. Рассматриваются формирование, специфика и развитие промышленно-производственного комплекса Приморского края, а также итоги программы перехода к новым формам хозяйствования.

Приморье относится к числу наиболее проблемных регионов, где экономические реформы и становление рыночной системы хозяйствования протекали достаточно сложно. Это было связано с противоречием общей модели радикальных российских реформ, носившей общеобязательный характер, и конкретной спецификой социально-хозяйственного развития региона: инерционное с жестко централизованное ведомственное планирование и управление; сырьевая специализация промышленно-хозяйственного комплекса с высокой долей предприятий ВПК в сфере машиностроения.

К середине 1991 г. разрушение интеграционных, производственных и технологических связей между отраслями, регионами, отдельными предприятиями и их комплексами стало основным фактором спада производства. Объявленная в 1992 г. массовая приватизация более рельефно выявила негативные тенденции в экономике края: ее дотационность и большую долю военно-промышленного комплекса, низкую конкурентоспособность продукции и ограниченность местного рынка. В результате перехода к рыночным отношениям экономика Приморского края приобрела качественно новый облик. За период с 1992 г. по 2000 г. в Приморском крае было приватизировано 1 336 предприятий.

Приватизация, осуществленная в сжатые сроки, не обеспечила сохранения старых и эффективного развития новых производств. Большинство предприятий

рая оказались на грани банкротства . В итоге процесса реформирования экономики Приморского края существовавшие перекосы в ее развитии не были устранены, более того - разразился мощный экономический кризис, захвативший все стороны жизни общества, принявший системно-структурный характер и усугубивший негативные тенденции, существовавшие ранее. На данные процессы наложились специфические «региональные» формы борьбы за передел собственности, становление новой прослойки - прослойки собственников и соответственно наемных работников частных предприятий. Следствием этих процессов стало изменение качественного и количественного социального состава населения региона.

Во второй главе «Формирование социальной структуры Приморского края и его социально-демографическое развитие» определены основные направления политики формирования социальной структуры населения края и современные тенденции в процессе социодинамики.

В первом параграфе определены основные направления социально-демографических процессов - формирование социальной структуры населения края, воспроизводство и пополнение трудовых ресурсов.

Данные процессы в Приморском крае и на Дальнем Востоке в целом были тесно связаны с особенностями заселения - за счёт механического прироста (организованный набор, общественный призыв, трудоустройство по вызову предприятия) и стихийной миграции; в послевоенный период наибольшую долю в количественном увеличении населения и трудовых ресурсов стал играть естественный прирост.

Характер освоения Дальнего Востока в целом определял особенности качественных параметров трудовых ресурсов - превышение доли молодых возрастов, многонациональный состав, высокий удельный вес рабочего класса среди всех общественных групп, низкую долю колхозного крестьянства, быстрый численный рост горожан и др. Одной из качественных характеристик была высокая доля лиц, занятых в сфере низкоквалифицированного механического труда.

Постепенное внедрение новых технологий способствовало сокращению доли малоквалифицированных кадров, увеличению доли интеллигенции, инженерно-технических работников, агрозоотехнических работников, врачей и медперсонала, педагогов, научных и культпросветработников.

Во втором параграфе рассмотрена взаимосвязь процесса реализации социально-экономических реформ и социальных трансформаций в транзитный период; дана характеристика качественных и количественных изменений в структуре населения края; определены тенденции формирования новых социальных общностей - участников социально-экономических отношений.

На протяжении всего исследуемого периода происходила ломка в системе традиционно сформировавшихся социальных групп, нарушение баланса чис-

¹ Приморье в цифрах: Стат. сб. – Владивосток, 2001. – С. 48.

ленности занятого населения в сферах и отраслях экономики края, изменение качественных характеристик населения региона.

Снижение численности трудовых ресурсов было обусловлено, с одной стороны, сокращением численности населения в крае (за счет естественной убыли и сокращения продолжительности жизни). С другой - значительной миграцией из края. По мере сокращения производственного сектора и развития рыночной инфраструктуры соотношение работников производственной и непроизводственной сфер резко изменилось в сторону увеличения численности последней.

Вытеснение из производственного сектора происходило в двух направлениях: в более устойчивые бюджетные сферы (государственная служба, органы управления и т. п.) и в частный бизнес. Одновременно шло формирование групп, не включенных в производственные процессы или же характеризующиеся низкой степенью социальной активности: маргинальные группы - безработные, мигранты и т. д.

Процессы формирования социально-профессиональных групп в государственном секторе характеризовались некоторыми особенностями, а именно: формированием элитных слоев - управлеченцев и крупной администрации; наличием низкооплачиваемой категории исполнителей - работников бюджетной сферы; выделением прослойки специалистов среднего звена, характеризующейся неустойчивостью позиций, что дает нам право выделить их как маргинальные составляющие социальной структуры общества.

Новой социальной группой в крае явилось частное (негосударственное) предпринимательство. Особое место занимают безработные, которые, без сомнения, могут быть рассмотрены как новая составляющая социальной структуры общества в силу того, что в дореформенный период безработица отсутствовала как явление.

В третьем параграфе определены направления миграционных потоков и их воздействие на формирование социальной структуры населения на современном этапе.

Помимо внутренних, естественных процессов воспроизведения населения демографическая ситуация в регионе всегда зависела от миграционных потоков. В целом можно выделить два основных направления миграционных потоков в Приморском крае: первый связан с освоением и развитием территории - начиная с конца XIX в. и вплоть до окончания XX столетия в рамках государственной политики проходило интенсивное заселение территории Дальнего Востока (и в частности Приморского края) из центральной части России и республик бывшего СССР, второй - связан с вливанием извне представителей соседних государств - Вьетнама, КНДР, Южной Кореи и КНР. Первый поток был определяющим в процессе формирования социальной структуры населения края. Второй играл вспомогательную роль.

До конца 80-х гг. XX в. миграционные процессы характеризовались положительными показателями. В период реформ в этих процессах наступил перелом: снизились потоки мигрантов, изменилось направление их движения, в результате из источника роста населения миграция стала фактором его уменьше-

ния. Приток населения из центральной части России прекратился, в то время как усилились миграционные потоки из бывших союзных республик и дальнего зарубежья, усилив тем самым их влияние на формирование социальной структуры населения края. Не являясь гражданами Российской Федерации, они, тем не менее, обладают высокой степенью финансово-экономического влияния. Это создает определенного рода конкуренцию в сфере социально-экономических отношений¹.

В третьей главе «Социально-экономические и структурные изменения социального пространства Приморского края в период экономических реформ» проведен анализ явлений, возникших в результате реструктуризации экономики, и показана их региональная специфика. Проанализированы структурные изменения, связанные с усилением маргинального сегмента как в целом по стране, так и на территории края.

В первом параграфе показано, что переход к новым формам хозяйствования не только не способствовал выходу из экономического кризиса, но и явился причиной ухудшения социально-демографической и социокультурной ситуации в стране. Произошли существенные изменения в области качественных характеристик населения. Среди них - разрушение физического и психического здоровья населения на фоне падения устойчивости иммунной системы человека, снижение интеллектуального потенциала общества, образовательно-профессиональная деградация совокупной рабочей силы, негативные сдвиги в качестве будущих поколений. Данные тенденции стали следствием ухудшения качества жизни населения (снижение уровня доходов в связи с повышением уровня инфляции, изменение структуры расходов, повышение цен и тарифов на основные продукты и услуги и т. д.). Это отразилось и на репродуктивном поведении населения (резкое понижение уровня рождаемости на фоне возрастающих показателей смертности).

Еще одним значимым явлением в трансформирующейся России стала маргинализация, затронувшая все звенья социальной структуры российского общества. В рассматриваемом контексте маргинальность - это то, что характеризует явления или группы (индивидуов), для которых не предусмотрено места в существующих институтах. В отличие от девиации они еще не представляют прямой угрозы обществу, но представляются непредсказуемыми и потому являются фактором беспокойства.

Во втором параграфе автором отмечено, что интенсивность процессов маргинализации в Приморье определяется специфическими факторами. Анализ процессов миграции в Приморском крае как в исторической перспективе, так и

¹ См. подробнее: Ушакова В. Л. Внешняя трудовая миграция в Приморском крае // Вестник ДВГАЭиУ. – 1999. – № 2. – С. 63; Вахненко Р. В. Миграция иностранцев в Приморском крае. Миграционные процессы в Восточной Азии. – Владивосток, 1994. – С. 110; Моторин Е. Л. Население Дальнего Востока и стран СВА: современное состояние и перспективы развития. Перспективы Дальневосточного региона: население, миграция, рынки труда. – М., 1999. – С. 16.

на современном этапе позволяет сделать вывод, что часть населения края является миграционной, а с точки зрения концепции маргинальности - маргинальной. Население края формировалось в прошлом и пополняется в настоящее время за счет маргинальных социальных субъектов - мигрантов, переселенцев, сезонных рабочих, асоциальных элементов.

Другой категорией групп, находящихся в нестабильном положении, являются группы населения Приморского края, связанные с социально-профессиональными перемещениями - прежде всего, сменой профессионально-квалификационной группы: квалифицированные рабочие, специалисты ИГР, специалисты управленческого корпуса и т. д., работавшие в государственном секторе экономики и имевшие в прошлом высокий уровень образования и социально-профессиональный статус, оказавшиеся ныне в ситуации его смены.

Многочисленную маргинальную группу в Приморском крае с позиции социально-профессиональной мобильности составляют безработные, а также лица, формально закрепленные в рамках промышленно-производственных структур, но выведенные за рамки производственного процесса - временно незанятое население.

В крае представлены также и новые маргинальные группы - представители частного бизнеса, положение которых может быть определено как пограничное, нестабильное.

Таким образом, все вышеперечисленные группы включают индивидов, находящихся в состоянии потери, смены, приобретения нового профессионального статуса. Они составляют большую маргинальную группу населения Приморского края с точки зрения социально-профессиональной мобильности.

В третьем параграфе рассмотрены социально-демографические последствия реформ, которые выразились в резком снижении качества жизни населения с сопутствующим ему снижением численности. Длительность тенденций по ухудшению ситуации позволяет сделать вывод о том, что данная тенденция является долговременной и будет действовать в ближайшем будущем.

Процессы усиления социальной нестабильности, реальная угроза потери своих социальных ниш и вытеснения становятся одним из определяющих факторов маргинализации населения. Такое состояние населения делает практически невозможной выработку сколько-то внятной социальной политики в крае, в своей основе дестабилизирует политическую ситуацию в крае, тормозит процессы реабилитации экономической сферы края.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования. На основе результатов диссертационного исследования сделан вывод о том, что негативные тенденции в сфере социально-экономических отношений, помноженные на историческую специфику развития края, обусловили своеобразие трансформации социальной структуры.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Лобода О. В. Государственное региональное управление: современные тенденции развития (на примере Приморского края) / О. В. Лобода // Интеллектуальный потенциал вузов - на развитие Дальневосточного региона России : материалы IV международной конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей : в 6 кн. / Владивостокский госуниверситет экономики и сервиса. - Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2002. - Кн. 4. - С. 48-53.
2. Лобода О. В. Формирование системы экономических прав в России в эпоху демократического транзита / О. В. Лобода // Интеллектуальный потенциал вузов - на развитие Дальневосточного региона России : материалы V международной конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей : в 5 кн. / Владивостокский госуниверситет экономики и сервиса. - Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2003. - Кн. 5. - С. 64-69.
3. Лобода О. В. Экономические факторы трансформации социальной структуры российского общества / О. В. Лобода // Интеллектуальный потенциал вузов - на развитие Дальневосточного региона России : материалы V международной конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей, 28-29 мая 2003 г.: в 5 кн. / Владивостокский госуниверситет экономики и сервиса. - Владивосток : изд-во ВГУЭС, 2003. - Кн. 1. - С. 2-7.
4. Лобода О. В. Political consequences of economical reforms in Russia in the end of XX century / О. В. Лобода, Я. Оутли // Интеллектуальный потенциал вузов - на развитие Дальневосточного региона России : материалы V международной конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей, 28-29 мая 2003 г.: в 5 кн. / Владивостокский госуниверситет экономики и сервиса. - Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2003. - Кн. 1. - С. 104-106.
5. Лобода О. В. The Role of Political Elite in Social Structure of Past Communist Russia / О. В. Лобода, Я. Оутли // Интеллектуальный потенциал вузов - на развитие Дальневосточного региона России : материалы IV международной конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей : в 6 кн. / Владивостокский госуниверситет экономики и сервиса. - Владивосток : изд-во ВГУЭС, 2002. - Кн. 4. - С. 73-75.
6. Лобода О. В. Социальные последствия экономических реформ в Приморье / О. В. Лобода // Интеллектуальный потенциал вузов - на развитие Дальневосточного региона России : материалы VI международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 19-20 мая 2004 г. : в 10 кн. / Владивостокский госуниверситет экономики и сервиса. - Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2004. - Кн. 3. - С. 149-156.
7. Лобода О. В. Privatization as a factor of social structure changes / О. В. Лобода, Я. Оутли // Интеллектуальный потенциал вузов - на развитие Дальневосточного региона России : материалы VI международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 19-20 мая 2004 г. : в 10 кн. / Владивостокский госуниверситет экономики и сервиса. - Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2004. - Кн. 3. - С. 156-159.

Подписано в печать 14.04.05. Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$.
Бумага писчая. Гарнитура Anal. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,05.
Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 91.

Отдел оперативной полиграфии издательства
Хабаровского государственного технического университета.
680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136.

1578

22 APR 2005